

31. *Беляев, В.* Миссия в епархии в 1903 году / В. Беляев // Полоцкие епархиальные ведомости. – № 12 (часть неофициальная). – С. 373–380; – 1904. – № 13–14 (часть неофициальная). – С. 399–408.

(Дата подачи: 25.02.2024)

Л. В. Ландина

Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Минск

L. V. Landina

Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk

УДК 94(470+571):37»16»

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНИНА В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКИ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА В РОССИИ

FORMATION OF A CITIZEN IN THE DISCOURSE OF THE POLICY OF ENLIGHTENED ABSOLUTISM IN RUSSIA

Масштабное реформирование системы образования было обязательным компонентом политики просвещенного абсолютизма. Ярким подтверждением этому служат мероприятия Екатерины II, целью которых провозглашалось воспитание образованных, сознательных, нравственных граждан, призванных приносить пользу государству. Однако какое содержание вкладывалось в то время в понятие «гражданин»? Какими компетенциями он должен был обладать? Каким образом на практике реализовывалось формирование гражданина? В статье даются ответы на поставленные вопросы посредством обращения к документам эпохи, в частности, материалам, относящимся к деятельности Императорского шляхетского сухопутного кадетского корпуса.

Ключевые слова: эпоха Просвещения; просвещенный абсолютизм; Екатерина II; образование; воспитание; гражданин; государство; политическая культура; Императорский шляхетский сухопутный кадетский корпус.

Large-scale reform of the education system was a mandatory component of the policy of enlightened absolutism. A vivid confirmation of this is the events of Catherine II, the purpose of which was to educate educated, conscious, moral citizens, designed to benefit the state. However, what content was put into the concept of «citizen» at that time? What competencies should he have? How was the formation of a citizen implemented in practice? The article answers the questions posed by referring to documents of the era, in particular, materials related to the activities of the Imperial gentry land cadet corps.

Keywords: Age of Enlightenment; enlightened absolutism; Catherine II; education; parenting; citizen; the state; political culture; Imperial gentry land cadet corps.

Просвещенный абсолютизм – это политика, имевшая место во второй половине XVIII в. практически во всех европейских государствах и осно-

ванная на идеях Просвещения, адаптируемых и применяемых европейскими монархами с различной степенью результативности. Как политическая практика просвещенный абсолютизм включал всестороннее реформирование с целью адаптации к новым экономическим и социокультурным реалиям развития буржуазного общества. Непременным компонентом реформ были меры в области образования, науки и культуры. Это обстоятельство легко объяснимо – в дискурсе эпохи Просвещения именно воспитание, образование, улучшение нравов и общественных отношений выступали универсальным средством достижения идеала «общего блага», т. е. построения гармоничного общества для «блаженства всех и каждого». Во главе государства, основанного на совершенных и обязательных для всех законах, должен стоять просвещенный монарх-философ, являющийся также эстетом, интеллектуалом и покровителем наук и искусств. Австрия, Пруссия и Россия, Дания и Швеция, Испания и Португалия, Неаполь и Тоскана – список государств, правители которых с разной степенью успешности реализовывали указанные идеи, может быть расширен и за счет включения Речи Посполитой и Франции. Несмотря на то, что в Речи Посполитой не было абсолютизма, а Франция пришла к революции, реформирование осуществлялось и в этих государствах. В отношении Англии вести разговор о политике просвещенного абсолютизма вряд ли правомерно. В Англии, на родине Просвещения, в результате событий 1640 и 1688 гг., к середине XVIII в. уже были установлены конституционная монархия, двухпартийная парламентская система и обеспечены условия для буржуазного развития.

Наиболее масштабными правителями эпохи просвещенного абсолютизма традиционно считаются Фридрих II, Иосиф II и Екатерина II. Научная рефлексия политики просвещенного абсолютизма в России насчитывает сотни работ, и их осмысление и оценка уже являются отдельным историографическим сюжетом [1]. В свою очередь, практически в каждом обобщающем нарративе о правлении Екатерины II рассматриваются мероприятия императрицы в области просвещения, этот же сюжет занял прочное место в работах, посвященных истории образования, педагогики и культуры. Многогранность и широта указанной проблематики получили отражение в материалах конференций и коллективных монографиях [2; 3]. Вместе с тем, обозначенную в названии статьи проблему возможно рассмотреть более объемно – как пример взаимопроникновения политической культуры, властной пропаганды и конкретных мероприятий.

Понятие «гражданин», выражающее взаимоотношение личности и государства, приобрело широкое распространение в дискурсе екатерининской политики. Однако в России оно имело особые коннотации. Е. Н. Марасинова, исследующая общественное сознание дворянства времен Екатерины, указывает на то, что в законодательных актах этого периода соотношение слов «гражданин» и «подданный» выглядит как 1 к 100 [4, с. 285]. Сло-

во «гражданин», широко вошедшее в употребление во второй половине XVIII в., было обязано своей популярностью в первую очередь «Наказу» Екатерины, созданному на основе трудов просветителей. Оно обозначало «абстрактный образ “гражданина”, имеющего, в отличие от “ревностного российского подданного”, не только обязанности, но и права» [4, с. 285]. «Юридические штудии» императрицы с идеями о правах подданных оказывали воздействие на сознание образованной части общества, но, тем не менее, в русском политическом языке отсутствовало противопоставление понятий «гражданин» и «подданный» [4, с. 287].

В Западной Европе, однако, ситуация выглядела по другому. Марасинова обращает внимание на то, что во Франции понятие «гражданин» существовало задолго до революции и приводит слова Ж. де Местра, цитирующего строфу Луи Расина: «При короле-гражданине / каждый гражданин-король». Чтобы подчеркнуть патриотизм француза, его называли великим гражданином. Во время Французской революции слово «гражданин» вытеснило слово «подданный» [4, с. 288–289]. В Англии признавалось безусловным благом, если страной правит король-патриот, выступающий в качестве отца своего народа. Однако патриотизм не связывался напрямую с любовью к монарху: «Громко выступать против Двора либо за двор не является доказательством патриотизма» [5, с. 805]. Более того, для британской политической системы, включающей в качестве важнейших элементов парламент и борьбу в нем тори и вигов, справедливо и такое замечание: «Патриот вряд ли пожелал бы, чтобы в государстве не было противовеса» [5, с. 807].

В России же появившееся при Петре I понятие «патриотизм» строилось вокруг представления о монархе как «Отце Отечества». Для «сына Отечества» служба «царю, Богу и Отечеству» была неразделима и связана с «любостью к Отечеству» и «общим благом» [5, с. 811]. Патерналистскую политическую культуру России ярко иллюстрирует имевшее огромную популярность и неоднократно переиздаваемое «Юности честное зерцало» [6]. Правило шестое отношений между родителями и детьми предписывает следующее: «Когда родители или кто другой их (детей. — Л. Л.) спросят [позовут], то должны они к ним отозваться и ответить точчас, как голос слышат... И не дерзостно отвечать... но сказать: «Так, мой государь; слышу, государь. Я вразумел, государь, учиню так, как вы, государь, приказали» [6, с. 4–5]. Нужно также учитывать, что «Зерцало» было предназначено в первую очередь для дворянской аудитории. Крестьяне упоминаются в нем лишь эпизодически, в качестве негативных примеров, между тем как нередки обращения к «кавалеру», «младому шляхтичу», который, обладая определенным набором качеств, может «прямым придворным человеком быть» [6, с. 10–13]. Таким образом, в официальном дискурсе императорской власти, обращенной к внутренней аудитории, понятие «гражданин» напрямую связывалось с понятием «подданный» и в первую очередь адресовалось

дворянам не только как наиболее грамотной, но и социально близкой части общества.

Опирающийся на совершенные законы просвещенный монарх бессилен без нравственных и образованных граждан/подданных, призванных служить на благо общества, правителя и государства. Образование и воспитание не просто считались жизненно необходимыми и актуальными в парадигме эпохи Просвещения – они должны были проходить под руководством государства, а точнее – самого правителя, который, как считалось, лучше всех знает, что необходимо его подданным. По этому поводу емко выразился младший современник Екатерины II – австрийский император Иосиф II; ««Дети рождаются членами государства, а потому воспитание их – дело правительства, которое имеет неотчуждаемое и всегданнее право учить и поучать своих членов... Я повторяю: государь руководит воспитанием своих подданных...» [7, с. 10–13]. Масштабное реформирование в области образования и воспитания, формирование «новой породы людей», людей «третьего чина» должно было иметь максимально широкий социальный охват и в итоге создать грамотных и нравственных граждан империи, работающих и служащих на благо государства.

Среди учебных заведений для дворянства ведущее место принадлежало созданному еще в 1732 г. Императорскому сухопутному шляхетскому корпусу. Первоначально задуманный для подготовки только военных, Корпус, ввиду нехватки квалифицированных гражданских чиновников, осуществлял и их подготовку. В 1766 г. Корпус возглавил И. И. Бецкой – личный секретарь Екатерины II, президент Императорской Академии художеств, инициатор создания в 1764 г. Смольного института благородных девиц.

Устав Корпуса начинается с манифеста и указа Екатерины II. Отметив, что до сих пор в Кадетском корпусе «попечение было» только об «обучении без первоположных правил», императрица поставила перед Корпусом новую цель. Она состояла в том, чтобы «учредить сей Корпус так, чтобы наущению в нем военной и гражданской науки по самый выпуск кадета... всегда сопутствовало воспитание, пристойное его званию и добродетельное, а сверх того и плоды прочих учреждений соответствовали плодам сего в новый порядок приведенного установления...» [8, с. 2]. Таким образом, в формировании «благородного юношества» обучение наукам и воспитание признавались в равной степени важными. Более того, именно усиление воспитательного компонента было названо основной причиной реорганизации деятельности корпуса.

Анализируя Устав корпуса, нужно иметь в виду, что документ раскрывал идеальное, должное состояние вещей, практика и итоги, безусловно, отличались и вносили коррективы. Тем не менее, Устав отражает в парадигме просвещенного абсолютизма требования, предъявляемые к воспитанию и обучению образцового подданного / гражданина Российской империи.

В Корпус принимались дети дворян с 5–6 лет, обучение велось в течение 15 лет, воспитанники были разделены на пять возрастов, при этом предусматривалась подготовка специалистов для военной и гражданской службы. В Уставе, в частности, указывалось «без достаточного доказательства о дворянстве представляемого отрока... в Корпус не определять» [8, с. 9]. Однако государству нужны были квалифицированные специалисты, самому Корпусу были необходимы учителя-профессионалы. В Корпус стали принимать детей разночинцев. Каждый возраст учащихся состоял из пяти отделений, где учились кадеты (дворяне) и гимназисты (разночинцы). Из гимназистов планировалось готовить учителей для Корпуса, они должны были на равных учиться и общаться с кадетами. Этим самым Бецкой намеревался сблизить молодое поколение разных сословий [9].

Идеи Просвещения в области воспитания не только провозглашали формирование «нового типа людей», но и указывали на необходимость изоляции ребенка от семьи и воспитание в идеальных условиях, чтобы на него не оказывалось возможное негативное влияние. Соответственно, на все годы обучения в Корпусе кадеты не имели права его покидать. При определении ребенка в Корпус родители давали расписку о том, что не будут требовать даже временного отпуска детей. Свидания воспитанников с родственниками проходили по воскресеньям в присутствии офицеров Корпуса. Однако практика показала, что изъятые из семьи дети не только скорее подвергались плохому влиянию, – их характер и психическое состояние изменялись не в лучшую сторону. По этой причине режим был смягчен. Воспитанников стали по праздникам отпускать домой, один день в неделю был выделен на посещение родителей, а кадетам, родители которых жили достаточно близко, позволялось регулярно бывать дома [10, с. 225].

Воспитательный компонент и огромная важность в формировании ребенка личного примера педагога подчеркивалась императрицей, указывавшей на «величайшее благоволение наше ко всем тем, коих нравы, а наипаче примеры похвальной жизни произведут в юношестве желаемые успехи» [8, с. 3]. Для контроля за воспитанниками в Корпусе вводилась должность цензора, которому надлежало «с кротостью, учтивостью, поступать со всеми, особливо с питомцами...» [8, с. 6]. Результаты обучения в воспитании в Корпусе были сформулированы в требованиях, предъявляемых для кадетов пятого возраста, т. е. юношей 18–21 года. Главное из них для молодого человека – «зрело рассуждать, какое себе избрать состояние в обществе на великом театре света... [и] ведать... что *будущая его участь зависит от его наук, поведения и нравов*» (курсив мой. – Л. Л.) [8, с. 18].

Набор дисциплин, изучавшихся в Корпусе, варьировался на протяжении его истории в зависимости от целей и результатов обучения. При основании Корпуса соратником Петра I П. И. Ягужинским были взяты программы военных учебных заведений Дании и Пруссии [10, с. 226]. Тем не менее,

набор изучаемых дисциплин демонстрирует комплексный подход и формирование в итоге гармоничной личности. «Расписание наук» для кадетов всех пяти возрастов включало дисциплины четырех категорий. Первая категория – «науки, руководствующие к познанию прочих наук». Это логика, начальные основания математики, красноречие, физика общая и особенная, история священная и светская, география и хронология, языки, математика, механика. Вторую категорию дисциплин составляли «предпочтительно нужные гражданскому званию» «нравоучение», право естественное, «все-народное», государственное и «экономика государственная». Третьей категорией дисциплин были «полезные», каковыми считались «генеральная и экспериментальная физика», астрономия, география, «навтика, или сведения о морском искусстве», натуральная история, воинское искусство, фортификация и артиллерия, химия. В четвертую категорию входили «искусства» – рисование, живопись, гравирование, «изваяние», «делание статуй», архитектура, музыка, «танцованье», фехтование [8, с. 8]. На протяжении 15 лет обучения соотношение этих дисциплин корректировалось в зависимости от возраста кадетов и целей обучения. Тем не менее, перечисленный набор «наук» показывает не только идеал гармоничной образованной личности, но и систему научных знаний и учебных предметов, характерную для эпохи Просвещения.

Не менее информативными для понимания существующих в то время задач воспитания идеального гражданина и подданного служат «Философические рассуждения о воспитании...», составленные Н. Г. Леклерком – французским медиком, историком, Иностранным членом Императорской Академии наук, врачом и директором наук в Корпусе [11]. «Философические рассуждения...» представляют собой широко распространенный в то время жанр научного трактата, и в печатном издании дополняются речью Леклерка, обращенной к кадетам Корпуса в 1773 г. [12].

В «Философических рассуждениях...» можно отметить по крайней мере три показательных в контексте данной статьи моменты. Первый – подчеркивание пагубности невежества, что было общим местом в риторике эпохи Просвещения. «Где только науки и художества неизвестны, – указывает Леклерк, – или в небрежении пребывают, там люди погружены в глубоком сне невежества или бродят наподобие пресмыкающихся в нестройстве и беспорядке за бесчисленным множеством свойственных варварам пред-рассудков...» [12, с. 4]. Второй момент в трактате Леклерка демонстрирует его охранительную позицию и неприятие радикальных философских идей эпохи Просвещения. Леклерк сетует на «развращенный образ установлений и способов, употребляемых в Европе при учении и просвещении нашего разума...» [12, с. 5]. Отмечая, что «упражнение в науках было до сего времени так сказать лавированием, коего запутанный темный путь не мог служить нам ни к малейшей пользе» [12, с. 5], Леклерк, что совершенно по-

нятно, демонстрирует свое видение обучения и воспитания, позиционируя себя как компетентного и профессионального деятеля, трудящегося на благо Российской империи. Образовательный идеал Леклерк видит в необходимости «общенародного учения, коего предмет составляет основания наук полезных и нужных каждого состояния людям... так и всеобщее наставление, которое ничто иное есть, как приведение в совершенство рассуждения и разума...» [12, с. 10–11].

Таким образом, формирование гражданина и идеального подданного екатерининской эпохи закономерно имело основанием патерналистскую культуру российского просвещенного абсолютизма, основывалось на адаптации европейских образовательных стандартов и практической их реализации на российской почве, а также было включено в общий социокультурный и идеологический контекст эпохи Просвещения.

Список использованных источников

1. *Ландина, Л. В.* Абсолютизм и абсолютная монархия в российской историографии последней трети XIX – начале XXI в. / Л. В. Ландина; под науч. ред. В. С. Кошелева. – Минск: Энциклопедикс, 2020. – 816 с.
2. Екатерина Великая: эпоха российской истории: в память 200-летия со дня смерти Екатерины II (1729–1796) (к 275-летию Академии наук): тезисы докладов междунар. конф., Санкт-Петербург, 6–9 авг. 1996 г. / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – Санкт-Петербург: СПбНЦ, 1996. – 327 с.
3. «Культура духа» vs «Культура разума» – интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках: коллективная монография под общ. ред. Л. П. Репиной. – Москва: Аквилон, 2022. – 1080 с.
4. *Марасинова, Е. Н.* Власть и личность: очерки русской истории XVIII века / Е. Н. Марасинова; отв. ред. Л. В. Милов; Науч. совет РАН «История мировой культуры»: Институт российской истории РАН. – Москва: Наука, 2008. – 460 с.
5. *Репина, Л. П.* Образы патриота в России и Британии / Л. П. Репина // «Культура духа» vs «Культура разума» – интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках: коллективная монография / под общ. ред. Л. П. Репиной. – Москва: Аквилон, 2022. – С. 803–820.
6. Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению. Собранные от разных авторов. Напеч. повел. Царского Величества в Санкт-Петербурге лета 1717... – Санкт-Петербург: Б. и., 1717. – 120 с.
7. *Митрофанов, П.* Политическая деятельность Иосифа II, ея сторонники и ея враги (1780–1790) / П. Митрофанов. – Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. – [2], VI, [2], 784 с.
8. *Бецкой, И. И.* Устав Императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса: Устав Императорского Шляхетного сухопутного кадетского

корпуса: [Дан в Санкт Петербурге сентября 11 дня, 1766 года] / И. И. Бецкой. – Санкт-Петербург: [Сенатская тип.], 1766. – [4], 24 с.

9. Сухопутный шляхетский кадетский корпус: 29 июня 1731 года был принят указ о создании Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. – URL: <http://www.ruscadet.ru/library/01-books/school-of-rusjff/p2-1-sshkk.htm> (дата обращения: 28. 02. 2025).

10. *Стародубцев, М. П.* Сухопутный шляхетский кадетский корпус как универсальное учебное заведение XVIII века / М. П. Стародубцев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2016. – № 1. – С. 223–228.

11. *Сомов, В. А.* Никола-Габриель Леклерк – участник и пропагандист образовательных реформ Екатерины II / В. А. Сомов // Французский ежегодник. – 2011. – Т. 43. Франкоязычные гувернеры в Европе XVII – XIX вв. – Москва. – С. 200–217.

12. *Леклерк Н. Г.* Философические разсуждения о воспитании, кокову должны быть для произведения желаемых плодов, приписанныя его сиятельству, Государственной Адмиралтейств коллегии господину вице-президенту, над галерным флотом и портом главному командиру действительному камергеру и разных орденов кавалеру графу Ивану Григорьевичу Чернышеву / с французскаго перевел Семен Сулима. – Санкт-Петербург: Тип. Сухопут. кадет. корпуса, 1773. – 67, 1 с.

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)

О. В. Лепеш

Белорусский национальный технический университет, Минск

O. V. Lepesh

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 621.431.73

СОЗДАТЕЛЬ АВТОМОБИЛЬНЫХ «ЗУБРОВ»

Г. М. КОКИН: ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

THE CREATOR OF THE AUTOMOBILE «ZUBR»

G. M. KOKIN: FROM THE HISTORY OF THE BELARUSIAN AUTOMOTIVE INDUSTRY IN THE FIRST POST-WAR DECADE

В статье рассматривается история создания первых послевоенных автомобилей «Зубр» на Минском автомобильном заводе, внедрение которых связано с результатами работы главного конструктора завода Г. М. Кокина. Также затрагивается научная, пе-